

Итоги президентских выборов 2018 г. в Демократической Республике Конго

30 декабря 2018 г. в Демократической Республике Конго (ДРК) состоялись президентские, парламентские выборы, а также выборы в местные органы власти. Это были третьи по счету демократические выборы в Республике (первые – в 2006 г., вторые – в 2011 г.). Они проходили на фоне жесткой конкурентной борьбы за власть среди конголезской политической элиты.

Основная тяжесть выборов легла на плечи Национальной независимой избирательной комиссии (ННИК) во главе с Нангой Йобелуо. 19 сентября были опубликованы окончательные списки кандидатов на пост президента, в парламент и в местные органы власти. В электоральном марафоне приняли участие: 21 кандидат в президенты, 15355 – в законодательные органы, 19640 – в местные органы власти. В списки не вошли такие известные оппозиционеры как Моис Катумби (бывший губернатор Катанги) и Ж.-П. Бемба (действующий сенатор, лидер партии «Движение за освобождение Конго», бывший глава вооруженной оппозиции, затем вице-президент), а также соратник П. Лумумбы Антуан Гизенга, который всегда разделял взгляды главы государства и лишь в последние годы стал оппозиционером.

Избирком работал в усиленном режиме, несмотря на постоянное давление со стороны оппозиции и гражданского общества. Его обвиняли во всевозможных махинациях и использовании машин для голосования вместо обычных бумажных бюллетеней. Согласно Конституции Республики, выборы должны были состояться еще в 2016 г., когда заканчивался второй президентский срок Жозефа Кабила. Затягивание очередных выборов власти объясняли неготовностью Избиркома к этому масштабному мероприятию, отсутствием списка избирателей, соответствующего электорального материала, а также неблагоприятной военно-политической обстановкой на востоке страны. Напомним, что население ДРК заметно выросло за последние годы и на момент выборов превысило 80 млн человек. Большая часть населения проживает в труднодоступных районах, где отсутствует дорожная и иная инфраструктура, а в центральном регионе и на востоке страны продолжаются военные действия незаконных вооруженных формирований. Их число значительно увеличилось в последнее время. Если два года назад их насчитывалось около 50, то к моменту выборов – более 70, хотя точную цифру назвать сложно из-за их неустойчивого характера.

На деле мотивы переноса выборов были гораздо глубже. Ж. Кабила, как и многие африканские лидеры, не хотел покидать президентское кресло и всеми силами стремился

«уйти, чтобы остаться». В условиях социально-политической нестабильности и непрекращающейся войны на востоке страны сделать это было крайне непросто. На раздумье ушло два года. Ж. Кабила решил не выдвигать свою кандидатуру на пост президента и назвал преемника – Эммануэля Рамазани Шадари – ничем ранее не проявившего себя политика, депутата Национального собрания (нижняя палата парламента), в недавнем прошлом бывшего губернатора провинции Маньема и министра внутренних дел. Через официального представителя правительства О. Менде конголезские СМИ усиленно лоббировали эту кандидатуру, хотя и сам выдвиженец, и группа высокопоставленных чиновников по сей день находятся под санкциями Евросоюза. Они заключаются в запрете на передвижение за пределы страны и в замораживании счетов. Р. Шадари обвиняется в массовых расправах над манифестантами в 2016–2017 гг. в Киншасе.

Обдумав свои шаги в отношении преемника, Ж. Кабила начал проводить линию на самостоятельность государства в отношении проведения выборов. Так, с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2018 г. в ходе ее 73-й сессии лидер заявил о том, что обойдется без финансовой помощи третьих стран, заверив высокое собрание в том, что его правительство сделает все возможное для своевременного проведения выборов. Одновременно Ж. Кабила в резкой форме осудил вмешательство «некоторых» государств – членов ООН в электоральный процесс, конкретно так никого и не назвав. Кроме того, также в жесткой форме, прозвучали слова Ж. Кабилы о том, что Миссия ООН по стабилизации в ДРК (МООНСДРК) должна быть выведена из страны. Подобные заявления глава Республики делал и ранее, но в разгар политической борьбы это воспринималось особенно остро. Негативная реакция последовала со стороны конголезских священнослужителей, которые всегда занимали важное место в политическом процессе страны. В своем обращении к Генеральному секретарю ООН Антонио Гутерришу Координационный комитет католической общины в Конго заявил о том, что в стране никто, даже сам президент Кабила, не имеет права требовать вывода «голубых касок».

Одним из критических моментов в период подготовки выборов стал отказ Избиркома в аккредитации международным наблюдателям из Бельгии, Франции, Германии, Голландии, Италии, Португалии, Испании, Швейцарии, Швеции, Дании, Румынии и Финляндии, а также из Фонда Картера. Что касается последнего, то, по всей видимости, конголезские власти вспомнили о критических высказываниях Фонда по поводу президентских выборов 2011 г., которые в свое время спровоцировали настоящую войну в СМД. Отказ в аккредитации вызвал недовольство западных стран, которые сразу же обвинили режим Кабилы в автократии. Лидер же Республики, в свою очередь, обвинил европейские государства во вмешательстве во внутренние дела его страны. В результате

ННИК пригласила в качестве международных наблюдателей на выборы 2018 г. экспертов только из Африканского Союза, Сообщества развития Юга Африки (САДК) и из Международной Организации франкофонии, т.е. представителей из «одной африканской семьи».

Выборы были назначены на 23 декабря 2018 г., но уже задолго до них началось активное обсуждение и проигрывание их сценария. Последовала реакция со стороны правозащитных организаций. Так, эксперты неправительственной организации «А2 Глобал риск» высказали мнение, что после ухода команды Ж. Кабила в стране может сложиться неблагоприятная ситуация для иностранных предпринимателей. Главный ее аналитик Оливье Миллан предположил, что уже на следующий день после выборов появится риск для инвесторов и что ситуация в экономике страны вряд ли кардинально изменится. Эксперты группы неправительственных объединений ДРК, представляющие в основном гражданское общество, предрекли острый политический кризис.

По мере приближения выборов по всей территории страны заметно повышался политический градус. Политическая оппозиция стремилась объединить усилия для выдвижения единой кандидатуры, однако договориться так и не смогла. Семь кандидатов, включая Ф. Чисекеди, Ф. Матунгулу, В. Камере, А. Музто, Ж.-П. Бембу, М. Катумби и М. Файулу, подписали соглашение о создании новой коалиции «Ламука» (в переводе с языка *лингала* – «просыпайся»). В коммюнике от 11 ноября, обнародованном в местных СМИ, отмечалось, что коалиция «Ламука» будет и впредь настаивать на отмене «машин» для голосования и на чистке базы данных избирателей. Буквально через день ситуация изменилась. В. Камере и Ф. Чисекеди под нажимом своих соратников отозвали свои подписи под соглашением. Они сформировали платформу «Курс на изменение». В результате образовались два оппозиционных альянса: один с лидером М. Файулу, другой – с Ф. Чисекеди, последователем и продолжателем дел своего отца Этьена Чисекеди – популистского оппозиционера с 50-летним стажем.

Ж. Кабила также стремился сохранить свою команду игроков, чтобы и после выборов оставаться влиятельной политической фигурой. Президентское большинство осуществило перегруппировку политических сил, сформировав блок «Общий фронт за Конго» из 500 членов. Кандидаты набирались из 26 провинций и со 145 территорий. «Фронт» представлял пеструю картину из политиков, религиозных деятелей, известных артистов, музыкантов, спортсменов. Многие были включены без их уведомления.

На образование в стране нового пропрезидентского центра силы незамедлительно последовала реакция. Среди скептически настроенных политиков преобладало мнение, что возвращаются времена Мобуту Сесе Секо (правил страной с 1964 по 1996 гг.) и его партии

«Народное движение за революцию». Высказывалось предположение, что Ж. Кабила и его окружение, используя государственные финансовые и людские ресурсы, «задушат» других кандидатов. Указывалось и на разбазаривание государственной казны для пропаганды Р. Шадари. Эксперты тщательно напоминали, что ст. 31 Закона о выборах гласит, что чиновникам, находящимся на государственной службе, а также сотрудникам служб безопасности и военным запрещено заниматься политической деятельностью.

Предвыборная ситуация разворачивалась на фоне массовых протестных выступлений по всей стране. Прозвучало настойчивое требование использовать на выборах только традиционные бумажные бюллетени, а также исключить из списков избирателей 10-миллионную армию «нелегалов», у которых не были взяты отпечатки пальцев. Активисты-оппозиционеры акцентировали внимание на катастрофическом социально-экономическом положении в стране. Отстраненный от выборов Моис Катумби выступил с жесткой критикой в адрес лидера страны и председателя ННИК, обвинив их в мошенничестве и фальсификации выборов.

Электоральная кампания официально длилась с 22 ноября по 21 декабря. В первый же ее день из провинции Восточное Касаи пришла весть о похищении и обезглавливании трех представителей пропрезидентской «Партии народа за реконструкцию и демократию». 19 ноября Р. Шадари выступил с предвыборной программой развития страны, разработанной по четырем основным направлениям: укрепление центральной власти на всей национальной территории; эффективное управление; создание динамичной, конкурентоспособной экономики и борьба с бедностью; укрепление геостратегической роли государства. В программе предусмотрено создание 100 тыс. рабочих мест, намечены проекты по строительству современного государства, меры по социальной защите, развитию экономики, обеспечению безопасности и т.д. Р. Шадари взял на себя обязательство провести реформу в сфере образования и повысить стипендии студентам.

День выборов был перенесен на 30 декабря и, по мнению экспертов, прошел в спокойной обстановке, несмотря на некоторые сбои в работе компьютерной техники. На некоторых избирательных участках, например, не могли запустить соответствующую программу, не были вовремя доставлены аккумуляторы для подзарядки батарей и пр.

Предварительные результаты голосования избирательная комиссия обнародовала лишь в ночь с 9 на 10 января, назвав победителем лидера объединенной оппозиции Ф. Чисекеди. По подсчетам ННИК, он набрал 7 051 013 голосов (38,57%). На втором месте оказался оппозиционер М. Файулу – 6 366 732 голосов, на третьем – кандидат от правящей партии Р. Шадари – 4 357 359 голосов. Параллельно были подведены итоги парламентских выборов. Из 500 депутатских мест 350 получил блок Ж. Кабилы «Общий фронт за Конго».

Реакция на предварительные итоги как в самом Конго, так и за рубежом была различной. В родной провинции Ф. Чисекеди – Западное Касаи, в г. Кананга состоялись победоносные шествия, а его политические оппоненты назвали итоги, хотя и предварительные, «парадоксальными» и даже «электоральным путчем». Наиболее резкие комментарии последовали от наблюдателей на выборах – конголезских католических священников. По их мнению, на выборах победил М. Файулу. Не без внимания осталось высказывание министра иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриана, заявившего, что результаты выборов не соответствуют действительности.

Окончательный вердикт по выборам вынес Конституционный суд. Он признал предварительные итоги выборов «справедливыми», отвергнув тем самым предложения САДК и проигравших кандидатов по повторному подсчету голосов. 24 января состоялась инаугурация нового президента. Главой стал пятый по счету президент Республики – Феликс Антуан Чисекеди Чиломбо (55 лет). Впервые в истории страны к власти пришел лидер политической оппозиции. Означает ли это зрелость конголезского политического класса или важный шаг на пути к демократии? Сможет ли Ф. Чисекеди удержать бразды правления в конституционных рамках? На этот счет есть разные мнения. Во всяком случае, старая президентская обойма политиков пытается сохранить бразды правления через законодательные органы власти. Западные эксперты уже называют новый состав парламента прокабиловским, а проигравший М. Файулу предрекает «конституционный переворот». В гл. 104 Конституции сказано, что бывшие президенты, избранные в сенаторы, имеют право пожизненно занимать это место. Более того, если в дальнейшем Ж. Кабила станет председателем Сената (высшая палата парламента), то он будет вторым лицом в государстве после президента. В соответствии со ст. 75 Конституции, в случае отставки лидера страны или его кончины, председатель Сената имеет право исполнять его обязанности. В таком случае не исключено, что политическая семья Ж. Кабилы может использовать шанс для «легального» возвращения к власти.

Таким образом, с завершением электорального процесса в ДРК начался период сложной политической комбинаторики. Борьба за лидерство во властных структурах еще впереди и будет продолжаться, по всей вероятности, не один год.

Сидорова Г.М., д.полит.н.,
профессор МГЛУ,
вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН